В мастерской

В ТОМ-ТО И СУТЬ, что это нужно делать, не опускайся на пятку!

Загида Нуриевна подходит к девочке и показывает, как именно.

— Снова! Начали! И раз, и два...

Под строгим наблюдением и с дружеской помощью преподавателя юная балерина исправляет неточности в выполнении упражнения.

— Следующее... — Загида Нуриевна показывает. — Начали! И раз, и два... Пятку вперед. Таня, пятку вперед!

Вы, наверное, догадываетесь, что мы находимся в балетной студии. Студия образована при Башкирском государственном театре оперы и балета в январе 1960 г.

Второй этаж. Перед нами просторный зал, весь залитый светом, который, проходя сквозь высокие окна, отражается в многочисленных зеркалах противоположной стены. Под портретами известных балерин занимают пока ещё неизвестные. Стройные фигурки девочек в чёрных трико черемухой рассыпаны по залу.

Урок классики ведёт З. Н. Бахтиярова. Мы подошли как раз к его концу. Здесь мы и познакомимся с Машей и Люцией.

...

Вот уже второй год каждое утро начинается у Люции Райновой и Маши Липаниной с занятий в балетной студии. Столько же жи-

вут они в Уфе. Совершенно самостоятельно.

— Как студенты, — гордо заявляет Люция.

Их родители живут в Октябрьском, но, право, в четырнадцать лет вполне можно чувствовать себя взрослой. Ещё бы! Вот Саша Фатахов, хоть и мальчик, живет с родителями.

— Даже с бабушкой! — смеётся Маша.

К нам подходит Загида Нуриевна, интересуется нашим разговором.

— Расскажите, как вы участвовали в балете «Дон-Кихот», в «Буратино», как выступали по телевидению.

прекрасного

— говорит она девочкам.

— В «Дон-Кихоте» мы исполнили танец амуров, а в «Буратино» — танец грибов.

— Мухоморов! — всело уточняет Маша.

— И ещё в финале — танец кукол.

— Вся группа выступала. Всего в студии — 28 воспитанников: 16 девочек и 12 мальчиков. Классический тренаж у мальчиков ведёт Халиф Гатеевич Сафиуллин, у девочек — Бахтиярова. Это основной предмет, он служит для развития техники.

Кроме этого, в студии преподаётся характерный

танец, историко-бытовой танец, история балета, основы музыки. Дети занимаются в студии каждый день с девяти до часу, а затем идут в школу.

Обо всём этом рассказы вали Люция и Маша. Девочки смело смотрят на мир. Они прекрасно понимают, кто они и какому будущему себя посвятили. Да только ли они? И Изгина Роза, и Гафарова Ильмира, и Васильева Сима, и Зубарева Людмила, и тот же Саша Фатахов — все девочки и мальчики горды тем, что будут артистами нашего балета.

Надо сказать, что башкирский балет имеет боль-

шое прошлое. А в студии — продолжение его славы. Большое это дело — воспитание артистических кадров. Кто знает, может быть, из той же Люции вырастет новая Насретдинова, а то и Уланова! И когда-нибудь их одноклассники снажут не без гордости: «А мы учились с ней вместе в школе».

— Девочки, вы, наверное, из одной школы?

— Нет. Маша учится в тридцать девятой, а я — в шестой пятой.

— А Саша?

— Он? В «тринадцатой»! Ох, уж эта Маша! Ну, сейчас она получит по заслугам! Девочки, смеялись,

бегут по коридору. Но вот Саша догоняет их — и «расправа» уже висит над головой насмешницы... Все трое с шумом и смехом скрываются за дверь.

Счастливы их детство.

Счастливы их будущее.

Прекрасное! Мы наблюдаем его в картинах, скульптурах... Но в них запечатлён лишь миг, застывший под кистью художника или под резцом скульптора. Живые же формы красоты видим мы, например, в балете. Они создаются объединёнными усилиями художников, композиторов, балетмейстеров и, конечно, самих исполнителей. Они истинные создатели и мастера большого искусства. Поэтому балетную студию можно назвать мастерской прекрасного.

Ю. ШУГАНОВ.